Радек

Межд. полож. и внешняя политика сов. власти

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЕН 161
М389

Россійская Соціалистическая Федеративная Совѣтская Республика.

„Пролетарии всѣхъ странъ, соединяйтесь!"

ЕН 161
М 389

К. РАДЕК

Международное положеніе и внѣшняя политика Совѣтской власти.

(Рѣчь, произнесенная на соединенномъ засѣданіи Московскаго Совѣта Рабочихъ и Красноармейскихъ Депутатовъ, фабрично-заводскихъ комитетовъ и профессіональныхъ союзовъ 3-го сентября 1918 г.).

Цѣна 1 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Всероссійскаго Центральнаго Исполнительнаго Комитета
Совѣтовъ Р., С., К и К. Депутатовъ.
МОСКВА — 1918.

1 экз

К.

ЕН 161
М389

ИНСТИТУТ В. И. ЛЕНИНА
№ сф 9327
БИБЛИОТЕКА

(1.01-1924)

5025с.1

1058800

I. Политика полной гласности.

Товарищи! И наши прямые враги и государства, с которыми мы живем в мирѣ и согласіи, очень часто выражают нам свое недовольство по поводу ясных и открытых обзоров, которые мы даем рабочим Россіи о международном положеніи. Несмотря на это, я буду говорить абсолютно открыто. «У нас нѣт ни одного клочка бумаги, который правительство должно было бы скрывать по иным, нежели военным, соображеніям, котораго оно не могло бы опубликовать». Если этот открытый образ дѣйствій Совѣтскаго правительства не нравится кому-либо, то мы в этом не виноваты. Нам нечего скрывать, а если кому это не нравится, то мы не отвѣтственны за то, что есть вещи, которыя кто-то хотѣл бы скрыть перед лицом своего народа.

Совѣтское правительство, которое, как правительство «рабочее», не стремится ни к какой наживѣ за счет других народов, которое, как «соціалистическое» правительство, защищает совмѣстные интересы международнаго пролетаріата, обязано говорить всю правду о положеніи, ибо в этом залог его силы, этим оно устраняет всѣ недоразумѣнія, которыя могли бы создаваться между ним и братскими отрядами рабочих всего міра, для которых истинный смысл Совѣтской политики заслоняется не только кровавым туманом войны, но и грязным дождем буржуазной клеветы.

Шесть мѣсяцев минуло с момента заключенія Брестскаго договора и вот в каком положеніи мы теперь находимся. С одной стороны, вчера Ц. И. К. Совѣтов ратифицировал «новый договор» об исполненіи Брестскаго договора, заключенный в Берлинѣ с Германіей. С другой стороны, мы принуждены напрягать всѣ свои силы в открытой борьбѣ против англійских, французских, американских и японских имперіалистов. Это положеніе дает нашим противникам, в первую очередь капиталистам Англіи, Франціи, Америки и Японіи, повод кричать на весь мір, что мы «продались германскому имперіализму», что мы теперь заключили новый договор, который дѣлает нас орудіем в борьбѣ германскаго имперіализма против имперіализма бывших наших союзников, и что мы, которые призывали рабочих всего міра к борьбѣ против имперіалистов всего міра, что мы теперь

сами часть одного из имперіалистических лагерей. Ясно, почему об этом кричат представители французскаго и англійскаго капитала. Этим они хотят скрыть злодѣйскій характер их нападенія на Россію, хотят засыпать песком глаза рабочих Франціи, Англіи и Америки, дабы они не поднялись на нашу защиту. Краткій обзор положенія, который я дам, покажет, каким вздором и клеветой являются всѣ эти упреки. Этот обзор покажет вам, что отношеніе наше к Германіи и союзникам, это отношеніе к двум лагерям одной и той же имперіалистической системы, по отношенію к которой мы и в том и в другом случаѣ пока-что—жертва, платящая кровью и потом дань міровому капиталу.

Брест.

Каково было положеніе, когда Совѣтское правительство послало нас, своих представителей, в Брест-Литовск? Вы помните, что первым шагом октябрьской революціи было Воззваніе к рабочим всего міра, чтобы они поднялись на борьбу против своих угнетателей, дабы был положен конец войнѣ между народами. Мы имѣли право обратиться с этим воззваніем к рабочим міра, ибо рабочіе Россіи порвали цѣпи буржуазіи. Они расторгли старые договоры, заключенные царизмом и буржуазіей.

Вы помните, какой отклик вызвало в рабочем классѣ всей Европы воззваніе нашего правительства, внѣшняя политика Совѣтскаго правительства, проводимая тов. Троцким.

И не наша вина, что в Брест не явились представители бывших союзных націй, что не явились представители германскаго пролетаріата, что нам пришлось с глазу на глаз встрѣтиться со старым врагом рабочаго класса—с нѣмецким имперіализмом. Несмотря на это, зная, что наша армія разбита войною и уничтожена, Совѣтское правительство всеаки поставило на карту все, дабы исполнить свой международный долг. До послѣдняго момента оно апеллировало к рабочим Германіи и Австріи, оно доказывало рабочим всѣх стран, что мы не идем на сдѣлку с капиталистами и оно добилось того, что первый раз за все свое существованіе рабочій класс Германіи встал на призыв представителей русскаго пролетаріата, встал первой массовой забастовкой. Но силы его оказались черезчур слабы, ибо никогда рабочій класс не побѣждает с перваго удара. И только послѣ того, как германскій имперіализм приставил к груди Совѣтской Республики револьвер, только послѣ этого мы подписали мир, который представители наши перед лицом всего міра назвали миром грабительским, миром хищниче-

ства». Карту Брестскаго мира называют позорной. Да, она позорна для тѣх, кто чертил ее мечем. Но от нашей Брестской политики Совѣтское правительство не имѣет ни малѣйших причин отрекаться. Она, эта политика, завершила первый період геройской борьбы, которую мы вели с октября до февраля: она вызвала на помощь рабочих Германіи и Австріи, пробила брешь в одном из имперіалистских лагерей; эта борьба, в которой рабочій класс Россіи взял на себя великій риск для того только, чтобы доказать, что он не является соучастником политики имперіализма, вызвала симпатію в рабочем классѣ Англіи и Франціи.

Когда мы заключили Брестскій мир, мы знали великолѣпно, что он не дает нам никаких гарантій в том, что нас не задушат, мы знали, что только от об'ективнаго развитія событій зависит, будет или нѣт задушена Совѣтская Россія, падет ли она в бою, от пули нѣмецкаго имперіализма, или от штыка наших бывших союзников. Когда германскій имперіализм подписывал договор, в котором говорил, что хочет жить в мирѣ и согласіи с Россіей, то одновременно к нам доходили стоны наших товарищей латышей и эстов, которых разстрѣливали за то, что они Совѣтскіе работники. Когда же на с'ѣздѣ Совѣтов, в момент ратификаціи Брестскаго мира, пришла телеграмма представителя самаго могущественнаго капитала всего мира, Вильсона, в которой он говорил о симпатіях к Россіи, борющейся против Германскаго насилія, — мы одновременно слышали голоса парижской биржи и прессы, которая кричала, что эту страну, распятую на Брест-Литовским крестѣ, надо еще раз распять, дабы русскій народ уплатил займы и вернулся в ряды арміи франко-англійскаго имперіализма. Мы не имѣли никаких иллюзій ни насчет мира и согласія германскаго, ни насчет американскаго сочувствія. И если мы сегодня еще живем и не только дышем, но с увѣренностью можем сказать, что будем бить наших противников, то так случилось не благодаря миру и согласію и симпатіям, которыя таятся в сердцѣ имперіалистическаго капитала по адресу русской рабоче-крестьянской революціи, а только благодаря тому, что время на нас работает».

II. Германія и Россія.

Как же развивалась политика Германіи по отношенію к Россіи за это время? Она пошла по двум путям: в оккупированных областях Эстляндіи, Лифляндіи, которыя были вырваны из Совѣтской семьи, в Финляндіи, гдѣ был побѣ-

жден финскій рабочій класс штыками нѣмецких гренадеров, на Украйнѣ, гдѣ германская армія разбила Совѣтскія войска,—тут вездѣ германская оккупація означала полную побѣду контр-революціи. В Финляндіи, Эстляндіи, Лифляндіи и на Украйнѣ, — вездѣ водворилось помѣщичье хозяйство. Отнимают землю у крестьян, фабрично-заводскіе комитеты разгоняются, фабрики отдаются в руки капиталистов, Совѣты уничтожаются. Контр-революціонный смысл побѣды германскаго имперіализма там понятен всякому, там он ясен без всяких оговорок.

Что касается центральной Россіи, то нѣмецкій имперіализм не занял ее, не занял потому, что даже германскіе офицеры понимали, что это задача нелегкая, и они думали,— это можно заключить из их дѣйствій, прочесть как на бумагѣ,—что заняв часть сѣверной Россіи вплоть до подходов к Петрограду, заняв Финляндію, заняв Украйну на Югѣ, они таким образом, окружа со всѣх сторон центральную Россію, смогут в случаѣ необходимости замкнуть это кольцо. Германское правительство, конечно, никогда не заявляло объ этих своих намѣреніях, быть может, даже их не имѣло, но мы не слѣпы к тому, что говорит географическая карта и дѣйствія военной партіи.

Но вот миновало шесть мѣсяцев, но «это кольцо не сомкнуто. Почему? Тут существуют об'ективныя причины, которыя я назову открыто, хотя нас упрекают, что мы, так сказать, с жиру бѣсимся, когда говорим об этом открыто. Но перемѣны в условіях политической борьбы не должны являться для народных масс закрытой картой, и мы всегда считали нашей задачей об'яснять карту исторіи тѣм, кто ее еще не понимает, и теперь без всякаго намѣренія задѣть кого-нибудь должны констатировать факты, дабы трудовой народ орієнтировался в ситуаціи.

Украинскій опыт.

На Украйну правительства Германіи и Австріи пошли с торжествующими криками о том, что это есть мир с Украйной, мир хлѣба, что он даст Германіи и Австріи хлѣб, что они отправляют туда солдат, дабы они прокормились там. Теперь Германія и Австрія имѣют на Украинѣ свыше 10 корпусов. Но если вы спросите солдат, хотят ли они продолжать там кормиться, то они отвѣтят, что с удовольствіем откажутся от этого кормленія. Понятно, они питаются лучше, чѣм в Германіи, но им приходится преодолѣвать сопротивленіе крестьянских масс, которыя поняли теперь: ушло Совѣтское правительство, ушла и земля из рук крестьян. Эти

массы борются теперь за свою землю, за всѣ завоеванія революціи, и, не преувеличивая украинскаго движенія, можно с увѣренностью сказать, что никто в Германіи не ожидал, что вещи примут такой оборот.

Когда в Брест-Литовскѣ Троцкій в личном разговорѣ предсказывал это гр. Чернину, австрійскому министру, гр. Чернин ухмыляясь говорил, что его не запугаешь. Понятно, Германія, по выраженію Бисмарка, не боится никого, кромѣ Бога, но с фактами должна считаться. Военные круги в Германіи не очень разбираются в вопросах соціализма и борьбы рабочих, но и они поняли на основѣ украинскаго опыта, что оккупація всей Россіи требует минимально 20 корпусов. Она потребовала бы, по их разсчету, минимально милліоны людей. Один из очень извѣстных представителей нѣмецкой дипломатіи в личном разговорѣ сказал мнѣ: «Да, мы знаем, что можно было бы Петроград и Москву взять одним корпусом, но удержать их стоило бы больших затрудненій». Я весьма сомнѣваюсь на счет этого корпуса, который должен занять Петроград и Москву, но что касается дальнѣйших «затрудненій, то в этом дипломат был очень прав.

И снова мы констатируем простой факт: представители германскаго имперіализма поняли, что мы—не Кіевская Рада, что русскіе рабочіе и крестьяне будут бороться до послѣдней капли крови, если у них будут отнимать завоеванія революціи, что это не фраза на митингѣ, и что если нас скинут, то с нами нелегко будет справиться, ибо тогда надо будет посадить в каждую деревню, в каждую фабрику солдат. Мы открыто, ясно и опредѣленно заявляем о нашем глубоком убѣжденіи, что было бы авантюрой, с точки зрѣнія германскаго имперіализма, итти открытым боем на русских рабочих и крестьян и что это сознает и германское правительство.

Положеніе на западном фронтѣ и перелом в Германіи.

Есть еще другія причины нашей вѣры в возможность мирнаго сожительства с Германіей. Когда германское правительство диктовало рабочим Россіи грабительски-унизительный и хищническій мир, то даже тѣ представители буржуазіи, которые в Германіи испугались этого мира, зная, что он сѣет вражду и создает в русском народѣ ненависть к Германіи, даже они утѣшали себя: но все-таки он даст нам побѣду на Западѣ; когда мы снимем милліоны войск с Востока и двинем их на Париж, когда мы разобьем франко-англійскую армію, мы будем побѣдителями и тогда нам не будут страшны чувства русскаго народа.

Германія сняла значительную часть арміи с восточнаго фронта и ея генералы опредѣленно заявляли: в іюлѣ, августѣ мы побѣдим. Но, товарищи, побѣды на Западном фронтѣ нѣт. Германским войскам не удалось на западном фронтѣ разбить французскія и англійскія арміи; им не только не удалось их разбить, но германская армія, как это открыто сказал великій полководец Людендорф, закончила послѣдніе бои неудачей.

На войнѣ бывают удачи и неудачи, но эта неудача имѣет особый характер, она не открывает перспектив грядущих удач. Если мы, товарищи, побѣждены в каком-либо бою, то побѣждены потому, что у нас не накопилось достаточно сил, но мы знаем, что новыя силы будут и потому нам неудачи не страшны. Но каких новых сил может ожидать в дальнѣйшем Германія? С восточнаго фронта она уже сняла свои силы. На каком еще фронтѣ может она свои силы освободить? А в это время американскій капитал, который для хищнических капиталистических цѣлей бросил американскій народ в эту войну создает новыя многомилліонныя арміи, Сначала имперіалисты Германіи смѣялись: «Как же они перевезут эти арміи через море, когда наши подводныя лодки уничтожают транспорта?»—теперь милліон американских солдат находится, по нѣмецким источникам, на французском фронтѣ, и если Германія не побѣдит в этом году, то в слѣдующем она будет имѣть против себя два милліона американских солдат, а возможности дальнѣйшаго развитія американской арміи этим не исчерпаны.

Понятно мы не хотим создать впечатлѣнія, которое создает заинтересованная в этом союзническая пресса, говорящая своим народам: завтра мы будем в Берлинѣ. Мы не хотим создать ложнаго впечатлѣнія, что германскій имперіализм разбит; что конец его близок. Этого мы не утверждаем, так как массивный, большой организм, каким является германскій капитализм, не разбивается с одного удара. Очень возможно, что если не выйдут на историческую арену рабочія массы, как самостоятельный фактор, то война может продлиться еще два и три года и окончиться уничтоженіем рабочих Европы, Англіи и Америки; возможно, что она окончится, по словам итальянскаго историка Ферреро, так, что побѣдитель падет мертвым на труп побѣжденнаго.

Но именно благодаря продолженію войны создаются новые факторы. Нѣмецкій военный министр, генерал фон-Штейн, заявил на-днях, что в Берлинѣ распространяют слухи о небывалых германских пораженіях, что об этом со злорадством разсказывают. Что это значит, товарищи? В побѣдоносной странѣ, продиктовавшей такой мир, как Брест-Литовскій, не в рабочих, а в буржуазных кругах со злорад-

ством подхватываются сплетни о небывалых германских пораженіях. Это доказывает неслыханное утомленіе войной! Начинается психологическое разложеніе того единаго побѣдоноснаго настроенія, которое царило среди мелкой буржуазіи и удерживало рабочій класс, абсолютно изолируя его. Начинается психологическій перелом, который ускорит борьбу германских рабочих за мир народов, и мы убѣждены— ускорит ее не на вред германскому народу и рабочим массам Германіи, а в пользу народных масс Германіи и всего міра.

Ибо, когда тронутся рабочіе Германіи, когда начнется их мощное, сильное движеніе за всеобщій демократическій мир, тогда спадет с плеч международнаго пролетаріата страх такого мира, который был продиктован правительством Германіи рабочему классу Россіи, и тогда двинется в бой весь международный пролетаріат Мы убѣждены, что этот психологическій перелом в Германіи будет началом возрожденія мощнаго революціоннаго пролетарскаго движенія во всей Европѣ. Товарищи, которые пріѣзжаютъ с Запада, призывают нас не спѣшить, ибо так скоро этого не будет. Но я спрашиваю товарищей о февралѣ прошлаго года: думали ли они наканунѣ начала славной русской революціи, что завтра падет царизм? Мы живем в эпоху потрясеній, когда нельзя сказать, что принесет завтрашній день. Одно мы можем сказать: мы с увѣренностью и спокойствіем смотрим в будущее и в особенности по отношенію к Германіи. Мы увѣрены, что будем жить в мирѣ даже с этим правительством германскаго капитала, пока германскій пролетаріат не даст нам возможности начать мирную жизнь в полной дружбѣ, в братской работѣ с германским народом.

Новые договоры.

Товарищи, германское правительство и у нас, в центральной Россіи не нашло сразу опредѣленнаго пути . Вы знаете, что сначала нам приходилось ежедневно сталкиваться с тѣм, что под ширмой интересов германских капиталистов германское правительство очень часто защищало интересы русских капиталистов. В германской печати совершенно открыто говорилось о том, что граф Мирбах вел переговоры информаціоннаго характера с представителями не только русскаго правительства, но и тѣх общественных классов, на которое оно не опирается. И наши представители совершенно открыто в Германіи ведут информаціонные переговоры не только с представителями германскаго штаба, министерства иностранных дѣл, но и с нашими товарищами по классу

Поэтому мы не нервничали, когда бывшій министр земледѣлія Кривошеин или кадеты имѣли честь информировать нѣмецкаго посланника. Но это все указывало на «извѣстное исканіе пути германским правительством и в Россіи, пути, который, при извѣстных обстоятельствах, содѣйствовал бы тому порядку, каковой, по увѣреніям германской печати,—которая, как извѣстно, говорила только правду,— внѣ зависимости от германской воли установился на Украйнѣ или в Финляндіи».

Но теперь мы заключили договор с Германіей о выполненіи брестскаго договора. Эти новые договоры, начинающіеся с заявленія, «что оба правительства хотят рѣшить спорные вопросы в духѣ «дружелюбнаго соглашенія и взаимнаго сближенія»,—эти договоры пока-что приблизили Германію к нашим границам на сѣверѣ и югѣ», они формально признали, что Германія, которая до этого времени только фактически заняла Эстляндію и Лифляндію, теперь эти области занимает на основѣ нашего вынужденнаго согласія. Грузію оторвало от Россіи правительство патріотов из патріотов, правительство меньшевиков, которые называли нас за Брестскій мир измѣнниками, а сами обратились к Германіи за защитой. Германія признала независимость Грузіи. Нам пришлось считаться с фактом. Вот еще шаг «сближенія» германскаго имперіализма с нами, ибо понятно, что Грузія есть игрушка в руках Германіи, исходным пунктом средне-азіатской захватной политики, на которую толкает Германію борьба на жизнь и смерть с Англіей, борьба, которую ни одна, ни другая сторона, благодаря захватным цѣлям, преслѣдуемым обѣими сторонами, не в состояніи окончить даже миром капиталистической сдѣлки. Но одновременно с этим закрѣпленіем за собой новых кусков Россіи, Германія предоставляет нам право свободно пользоваться гаванями Балтійскаго моря, дает опредѣленныя демаркаціонныя линіи, обязуется не поддерживать так-называемаго самостоятельнаго движенія разных генералов «Красновых», которые становятся самостоятельными только тогда, когда в их карманах находятся нѣмецкія или французскія деньги. Эти частичныя уступки прикрывают фиговым листком примиренія тот договор, который представляет собою ни что иное, как «договор об исполненіи Брестскаго мира. Самой крупной германской уступкой является предоставленіе нам права использованія гаваней Прибалтики, на правах свободных гаваней. Но эту уступку германское правительство готово было нам предоставить еще в Брест-Литовскѣ. И вообще: если человѣку, у котораго отобрали часть имѣнія, разрѣшат пользоваться дорогой, ведущей через это имѣніе, то это благодѣяніе не мѣняет предыдущаго поступка, котораго благодѣтельным никто не назовет. Политическій новый договор не мѣняет харак-

тера германо-русских отношеній, опредѣленных брестским миром. Фразеологія соглашенія противорѣчит содержанію политической части договора.

Об этом свидѣтельствует еще болѣе «финансовая часть» соглашенія. Нам приходится платить пять милліардов марок за то, что нашим военноплѣнным, на эксплоатаціи которых базируется теперь значительная часть германской промышленности, давали в теченіе этих четырех лѣт кусок хлѣба. Мы должны платить за то, что германскіе капиталисты понесли на основѣ царскаго законодательства потери, но неслыханныя потери, причиненныя русскому населенію даже послѣ заключенія брестскаго мира, в счет не идут, — в противном случаѣ нам приходилось бы не уплачивать дань Германіи, а с нея получит возмѣщеніе убытков.

Но как ни тяжел финансовый договор, он содержит одно для нас очень важное постановленіе. До сего времени Германія могла вмѣшиваться в наше соціальное законодательство, защищая интересы германских подданных, им задѣтые. Если мы націонализировали фабрику, то сейчас же появлялся представитель германских властей и заявлял нам: «извините, в этой фабрикѣ заинтересованы и германскіе капиталисты, пожалуйста, их не безпокойте». Легко понять, что это содѣйствовало появленію с каждым днем все новых и новых германских участников в русской промышленности, и что таким образом можно было ожидать забронированія половины русских фабрик от націонализаціи. Теперь этому положен конец. В сумму пять милліардов, которую мы уплачиваем, включена уже выплата доли участія германскаго капитала в промышленности, націонализированной до 28-го іюня, т.-е. во всѣх главных отраслях русской промышленности. Нам не придется разсчитываться с каждым германским капиталистом или русскими капиталистами, прикрывающимися германской фирмой. Это имѣет не только громадное экономическое значеніе, но и политическое. Вмѣшиваясь в экономическую жизнь, беря на себя защиту интересов русских капиталистов, германское правительство сдѣлалось бы центром русской контр-революціи и тогда о какомлибо мирѣ не могло бы быть рѣчи. Когда в Россію пріѣхало германское посольство, русская буржуазія ожидала, что оно именно сыграет эту роль. Вы помните это германофильство, которое расцвѣло в сердцах русских буржуа, когда расцвѣли розы, запѣл соловей и когда нам приходилось ежедневно в Комиссаріатѣ Иностранных Дѣл видѣть за спиной германцев, защищаемых германским представителем, наших старых знакомых — русских буржуа. Но несмотря на глубокое сочувствіе, которое питает германская буржуазія и ея пресса к «страдающей» русской буржуазіи, она не рѣ-

шилась в центральной Россіи послѣдовательно идти по этому пути. Увидя, что германское правительство не собирается пока оккупировать центральную Россію и что оно отказывается от защиты интересов русской буржуазіи, спасая интересы только германской, русскія буржуа снова измѣнили направленіе, бросились на сторону союзников, любовь отцвѣла, не успѣв расцвѣсти. Господин Милюков, который хотѣл торговать новым товаром—германской оріентаціей,—остался без товара.

Параллельность борьбы с «союзниками» не есть союз с Германіей.

Картина развитія германской политики по отношенію к Россіи показывает, что эта политика не имѣет опредѣленной линіи, что она глубоко противорѣчива. Германскій имперіализм по существу своему контр-революціонен. Он врагъ пролетарской соціалистической революціи. Это его существо проявилось ясно и недвусмысленно в Финляндіи, Прибалтикѣ, Бѣлоруссіи и Украйнѣ. По отношенію к Центральной Россіи контр революціонная сущность германскаго имперіализма не сумѣла проявиться до конца, силою обстоятельств он принужден был наложить на себя узду, но понятно, что там, гдѣ два сердца бьются в одной груди, там нѣт гармоніи. В германской политикѣ—то берет верх чисто контр-революціонное, то примирительное направленіе, в зависимости от положенія на фронтѣ и борьбы клик внутри правительственнаго лагеря. Это создает неустойчивость, безпрестанные конфликты,—неустойчивость, нежелательную не только для нас, но опасную и для самой Германіи. С момента новой союзной оріентаціи буржуазіи, Германія должна знать, что паденіе Совѣтскаго правительства означало бы попытку союзников и русской буржуазіи создать новый восточный антигерманскій фронт. Теперь мы боремся с этой возможностью, ибо этот фронт был бы в то же время антисовѣтским фронтом. Всякое наше ослабленіе, чему способствует заигрываніе с Красновыми, попустительство по отношенію к хищнической политикѣ Турціи на Кавказѣ,—не только противорѣчит Брестскому договору и нашим интересам, но помогает планам союзников, поддерживать которые не являлось, казалось бы, задачей германской политики.

Все сказанное доказывает, какой вздорной клеветой является крик союзной печати о нашем союзѣ с Германіей, о том, что мы продались германскому имперіализму. Рабоче государство, борющееся за освобожденіе рабочаго класса, рабочее государство, [illegible] не

может быть союзником никакого имперіализма», ибо всякій имперіализм покоится на порабощеніи рабочих масс внутри своей страны, на эксплоатаціи чужих народов. Союз требовал бы наличія совмѣстных цѣлей, солидарности интересов, каковой нѣт. Он привел бы к «совмѣстным военным дѣйствіям на русской территоріи, что означало бы уничтоженіе Совѣтов. Ибо там, гдѣ находится германское командованіе — там нѣт мѣста для Совѣтскаго самоуправленія народных масс. Это понимает германское правительство так же хорошо, как и мы, и оно никогда не предлагало нам союза. Мы увѣрены, что оно не сдѣлало этого и по той простой причинѣ, что сожительство красной арміи с германской арміей, при различіи цвѣтов знамен обѣих армій, не обрадовало бы, по всей вѣроятности, глаз германских генералов.

Достаточно будет обѣим странам при глубоком различіи их соціальной структуры, если оба правительства поймут, что они не имѣют интереса вступать в бой между собой, и что германскіе интересы, если говорить о них, не требуют созданія новаго восточнаго фронта. Если при этом обѣ страны наладят кое-какія торговыя сношенія, отвѣчающія обоюдным интересам, то этим будут исчерпаны актуальные германо-русскіе интересы.

Что же касается будущаго, то здѣсь мы можем сослаться на возраженіе Бисмарка Мольтке, который, считая неизбѣжной франко-германскую войну, шел навстрѣчу ей в 1887 году. Бисмарк сказал тогда, что «нельзя в политикѣ брать на себя роль предвидящаго Бога». Мы со своей стороны глубоко убѣждены в том, что во всѣх странах работают в народных низах силы, которыя избавят человѣчество от послѣдствій имперіалистической политики. Поэтому мы не проповѣдуем по отношенію ни к какому народу необходимости и неизбѣжности войны, и на вооруженіе смотрим лишь, как на щит против опасностей, уничтожающих рабочія революціи.

III. Союзники и Россія.

Почему «союзники» напали на Россію

Мы это оружіе взяли в руки против наших бывших союзников, и нас спрашивают: Нельзя ли было избѣгнуть этого? Почему вы не искали компромисса с союзным капиталом, на который вы пошли по отношенію к Германіи, видя, что русская революція еще изолирована? За этим столом сидит тов. Каменев, ваш предсѣдатель, и он живое доказательство того, по этим [illegible]

Тов. Каменев, котораго посылало наше правительство в Англію навѣрно не для того, чтоб он там откормился, должен был сказать англійскому капиталу то же, что мы говорили капиталу германскому: «европейскіе рабочіе к революціи еще не примкнули, мы одни не можем побѣдить весь капиталистическій мір, вы потеряли многое, господа англійскіе капиталисты, из-за пролетарской революціи в Россіи, но можно поторговаться, мы готовы и вам кое-что дать, чтоб вы не захотѣли с'ѣсть нас». Т. Каменев не был допущен, не имѣл чести видѣть англійское правительство, хотя Бальфур пригласил его завтракать, когда англійское правительство дало уже приказ выслать его из Англіи. Мы говорили представителям союзнаго капитала, что нам нужна помощь от всѣх стран, что нейтральная Россія ищет экономической помощи, и всѣ долги, которые мы сдѣлали бы для экономическаго возрожденія страны,—мы готовы были обезпечить. И, товарищи, это не секрет, это было уже опубликовано, что американскій полковник Робинс уѣхал к своему правительству для переговоров по поводу этого предложенія. Почему же Германія согласилась на такую политику сдѣлки в то время, как союзники ее отклонили. Германія боится, что ей придется отвлечь свои силы с запада для борьбы с революціонным народом, и если ей удастся побѣдить Совѣтское правительство, то на востокѣ создастся новый фронт. С союзниками дѣло обстоит совсѣм иначе: они именно хотят при помощи русской буржуазіи создать восточный фронт, они от этого ожидают и военной выгоды и барышей, и потому отклонили всякій компромисс. На-днях появится брошюра Филиппа Прейса, русскаго корреспондента газеты «Манчестер Гардіан». Этот мужественный и честный англичанин говорит опредѣленно и открыто, что англичане идут на Россію для того, чтобы подавить русскую революцію и создать восточный фронт.

Совѣтское правительство стремилось к миру, а правительства Франціи и Англіи стремятся вложить в его руку меч; оно просило помощи в его работѣ соціальнаго переустройства—ему дали гидру анархіи. Именно потому, что русскіе рабочіе и крестьяне пытаются создать новый порядок в своей странѣ,—европейскія правительства дрожат и стремятся своими предательскими атаками на Россію разрушить этот новый порядок и возстановить на его мѣстѣ старый. Ибо, если Совѣтское правительство одержит побѣду, оно раз навсегда положит конец эксплоатаціи, совершаемой паразитами общества, и сметет тѣх, кто жирѣет от войны. Финансовый капитал Лондона и Парижа стремится якобы спасти Россію, но в дѣйствительности кует для нея новыя цѣпи. Поцѣлуем Іуды он пытается скрыть тѣ сребренники,

за которые он продал русскій народ, но рабочіе Англіи должны узнать об этом великом преступленіи и должны сказать британскому правительству: «Руки прочь. Пусть никто не осмѣлится дотронуться к русской революціи, пришедшей послѣ этих 4-х лѣт крови и слез».

Любезные союзники заявляют, что Прейс находится под вліяніем русской атмосферы, но я процитирую вам выдержки из статьи, которая появилась в Англіи и автором которой является извѣстный англійскій писатель Брейльсфорд, автор многих трудов по иностранной политикѣ. Он в статьѣ своей заявляет, что наступленіе на Россію предпринято по слѣдующим причинам:

«Есть нѣсколько причин, по которым Франція желает этого вмѣшательства: 1) Если бы Японія послала большія силы в Россію, то Германія должна была бы выступить против них. И этим было бы ослаблено наступленіе на западѣ. Этот аргумент не обращает вниманія ни на разстояніе, время или дезорганизацію в Россіи и даже на нежеланіе Японіи употребить значительныя силы. Франція же, наоборот, надѣется этим методом возстановить восточный фронт. 2) Занятіе Сибири означало бы пріобрѣтеніе имѣній, земель и минералов, вознаградивших хотя бы отчасти Францію за уничтоженные русскіе займы. Это, кажется, самая главная и убѣдительная причина». 3) Разстроенное и обезпокоенное общественное мнѣніе во Франціи надо хотя бы на время успокоить надеждой на блестящіе результаты от японской помощи. 4) Французскому среднему классу очень улыбается мысль разстроить соціальную революцію и наказать большевиков. Из-за всего этого идея о японском вмѣшательствѣ очень популярна во Франціи».

Это свидѣтельское показаніе должно, кажется, имѣть цѣну перед лицом міра. Итак мы видим, что если считаться с об'ективным положеніем, то со стороны Германіи нам покамѣст не угрожает прямой опасности. С другой стороны, мы имѣем наступленіе союзников. Чѣм же оно нам угрожает? Во всякой борьбѣ опасно недооцѣнивать противника. Лучше переоцѣнить, чѣм недооцѣнить, но этого не надо говорить русскому рабочему, который понимает, какая сила в руках англійскаго, американскаго, японскаго капитала. Но мы все-таки, избѣгая переоцѣнки сил противника, можем бодро смотрѣть на будущее. Нам угрожает наступленіе из Архангельска на Вологду и Вятку, но это угроза далекаго будущаго. Скоро замерзнет Бѣлое море, и Англія сможет посылать свои войска только по Мурманской жел. дорогѣ, которая построена на трясинѣ. Имѣя такое трудное положеніе на Бѣлом морѣ, англичанам надо думать о том, как прокормить свои войска, а не увеличивать их количество.

Кромѣ того, по пути к Бѣлому морю работают германскія подводныя лодки. 15.000 солдат, которых союзники пока имѣют на Мурманѣ, голову нам не сорвут. Полковник Реппингтон, извѣстный англійскій военный писатель называет опредѣленно наступленіе англичан с сѣвера—авантюрой. Что касается востока, то тут надежды наши построены на том, что пока союзникам удастся преодолѣть всѣ внутреннія тренія, которыя существуют между Японіей и Америкой, пока они развяжут себѣ руки, мы разобьем чехо-словаков. С этим считаются и англичане, и в одной из самых враждебных нам газет, в Дайли Майль, мы находим статью кореспондента Фалька, который 9 августа пишет слѣдующее:

«Я не выполнил бы своего долга, если бы скрыл мой писсимизм по отношенію к тѣм способам, которыми реализуется интервенція. Намѣреваться выполнить эту задачу, успѣшность выполненія которой зависит главным образом от быстроты дѣйствій, с тѣми силами, которыя сейчас имѣются, это значит по просту итти навстрѣчу разгрому. К сожалѣнію, красивыя слова не истребят врага, сражающагося с чехами. Мы предполагали, что союзники поймут размѣры той помощи, которую они должны послать чехо-словакам, но дѣйствительныя операціи союзников в Сибири жалки по сравненію с тѣм, что необходимо. Мѣстный вождь чехословаков Гира заявил мнѣ: «Наши силы значительно уменьшились, вслѣдствіе непрестанных сраженій с превосходящими нас численностью силами и болѣзнями. Мы постепенно таем, а врат ежедневно усиливается и каждый день промедленія помогает ему. Плохо вооруженные и лишенные снарядов наши войска могут не выдержать шести недѣль, остающихся до начала зимних операцій. У них нѣт провіанта, нѣт одежды, нѣт снарядов; окруженные безпощадным врагом, они погибают. Наши силы во Владивостокѣ лишены кавалеріи, артиллеріи, аэропланов, гранат, одежды, в то время, когда врат снабжен всѣм. Раньше столько-то дивизій могли спасти положеніе, теперь нужны гораздо большія силы. Необходимы двѣ операціи, но прибывающія войска еле достаточны для одной».

Не покладайте рук, и мы справимся с союзниками.

Стоит это прочесть рабочим, чтобы они знали, что когда мы говорим: «не покладайте рук, и мы справимся с союзниками , то это не агитаціонная фраза, а убѣжденіе, опирающееся на знакомство с ситуаціей.

Это еще не конец. На чем была основана вся политика союзников в Сибири? На полном обманѣ. Они обѣщали

сибирскому крестьянину, что дадут ему и мануфактуру и все прочее. Для своей политики они пользовались, как вывѣской, эсеровским правительством в Омскѣ. Но оно должно было выйти в отставку, так как увидѣли, что это не люди дѣла, и что нельзя работать с болтунами, которые хотѣли вѣшать рабочих и одновременно якшались с ними на митингах. Чехо-словаки говорили если мы хотим покончить с рабочими, то с этого надо и начать, а вы поступаете, как Керенскій. И они их разогнали. Во Владивостокѣ существует эсеровско-меньшевистское правительство, но в вагонѣ в Харбинѣ сидит и генерал Хорват, который тоже изображает из себя правительство. Он никакой силы не имѣет, но за ним стоит Гучков и русскій капитал и союзные посланники в Пекинѣ Хорват требует смѣщенія владивостокскаго правительства. потому что с болтунами нельзя дѣлать серьезнаго дѣла.

Не подлежит сомнѣнію, что в концѣ-концов «союзники» предпочтут Хорвата эсерам. И по мѣрѣ того, как они будут выпускать на мужика старых царских псов и всяких авантюристов, они принуждены будут бороться не только с большевиками, но и со всѣми наростающими там революціонными силами. Там есть военноплѣнные, которых союзническая пресса изображает в видѣ гидры германизма. Во главѣ этих военноплѣнных пангерманцев» стоит портной из гор. Праги, Манн, руководитель пражскаго союза соціалистической молодежи. Он попал к нам в плѣн и руководит теперь солдатами интернаціоналистами. Эти военноплѣнные настолько «пангерманисты , что германскому правительству пришлось по их поводу посылать нам грозныя ноты Как вы допускаете, послѣ заключенія мира, что военноплѣнные водят германских и австрійских офицеров по городу, сняв с них погоны, и угрожают им? Вот эти пангерманисты примкнули к рабочим и крестьянам, и мы можем быть увѣрены, что они не сдадутся, ибо знают, что в этой борьбѣ не получишь пощады, и нельзя давать пощады.

Красная армія и грядущій день.

В то время, как растут противорѣчія внутри лагеря сибирской контр-революціи, у нас организуется рабоче-крестьянская красная армія. Отряды ея часто принуждены были отступать, но мы не должны забывать о том что вся Совѣтская Россія до этого времени отступала перед міровым капитализмом, что армія наша недостаточно обута и снаряжена, что она недостаточно обучена военному дѣлу, что она лишь учится в бою. Если можно было весьма сомнѣваться в

том, удастся ли тов. Троцкому, при всей его энергіи, и его помощникам создать Совѣтскую армію въ состояніи мира,— то никакому сомнѣнію не подлежит, что наши товарищи-красноармейцы в бою научатся владѣть оружіем и побѣждать противников. Армія французской революціи, о которой мы помним лишь легенды, как она гнала феодальных королей по всей Европѣ,—эта армія два года отступала, пока она научилась побѣждать противника. И мы должны быть увѣрены, что наша красная армія создана не из болѣе плохого матеріала, чѣм арміи, которыя вышли из предмѣстій Парижа и гнали старыя арміи европейских королей во имя идеалов французской революціи. (Аплод.). Мы не привыкли бряцать оружіем, но не потому, что мы оружіе презираем— революціонный класс не может относиться съ презрѣніем к оружію, которое может быть оружіем не только угнетенія, но и освобожденія,—мы и не бряцали и не бряцаем оружіем не только потому, что мы теперь слабы, но и потому, что кровавая бойня между народами не является специфическим оружіем рабочаго класса.

Строя красную армію, мы высказываем перед лицом пролетаріата увѣренность, что она расправится с противником. Но как бы глубоко ни было обосновано это наше убѣжденіе, мы увѣрены, что главным орудіем нашей побѣды будет тот факт, что рабочіе всѣх стран, даже эти несчастные, одурманенные и продавшіеся чехо-словаки, поймут, что их интересы требуют сплоченія пролетарских международных рядов вокруг русской революціи, а не борьбы против нея. И когда нам говорят, что Совѣтское правительство лишь временно, когда нас спрашивают, как может в такой странѣ, как Россія, удержаться Совѣтское правительство, мы отвѣчаем: все временно, но вопрос состоит в том, на кого работает время теперь. Вопрос в том, наступает ли теперь день мести рабочаго класса за 4 года кровавой бойни, за слезы, за кровь, за эти неслыханныя терпѣливыя страданія рабочаго класса, или, наоборот, наступает ли такой день, в который рабочіе элементы соберутся вокруг буржуазіи с криками: «Да здравствует война народов». Мы увѣрены, что грядет день возстанія народов, грядет день, когда поймет рабочій класс, если не умом, то сердцем, что надо покончить с имперіалистическою войною, и не так покончить, чтобы наступил вооруженный мир, послѣ котораго придет новая война, а так, чтобы разрушить основы общества, породившаго эту войну, чтобы установить такой порядок, при котором впервые в исторіи человѣчества человѣк человѣку перестанет быть волком. Поэтому, представляя обзор международнаго положенія Россіи, мы можем несмотря на нападеніе союзников, с твердою увѣренностью

сказать, что наше положеніе, несмотря на эту новую войну лучше теперь, нежели оно было шесть мѣсяцев назад. Мы ближе к побѣдѣ, мы за эти 6 мѣсяцев сдѣлались сильнѣе и никто уж не может вырвать из сердца пролетаріата идею Совѣтской власти. Мы можем теперь с увѣренностью сказать рабочим, что от них зависит, чтобы мы продержались настолько долго, чтобы к нам подоспѣли на помощь ряды пролетаріата всѣх стран. Поэтому, когда бьем в набат и призываем рабочих к оружію, когда мы говорим им: идите на бой не для того, чтобы погибать, а для того, чтобы побѣждать,—это не фраза, а глубокое убѣжденіе, которое становится существом Совѣтской политики и проявляется в том, что пріятно, и в том, что непріятно, и в этих уступках, которыя мы дѣлаем, и в этой глубокой увѣренности, с которой Совѣтское правительство смотрит на свою красную армію на восточном фронтѣ, гдѣ она научится защищать Россію, откуда бы ни угрожала Россіи опасность, защищать ее вездѣ.

IV. Совѣтская политика и международный пролетаріат.

Внѣшняя политика Совѣтской Россіи в эпоху послѣ Бреста не могла вызывать того восторга в кругах передовых отрядов европейскаго пролетаріата, какой вызывала политика от октябрьских до мартовских дней. Тогда мы шли с развернутыми знаменами против всего капиталистическаго міра, провозглашая лозунги міровой революціи. От Бреста по дни «союзнаго» нападенія мы вели политику отступленія, политику лавированія, которая, понятно, ни у ея руководителей, ни у соціалистов других стран восторга вызывать не могла. Отступающій представляет зрѣлище менѣе отрадное, чѣм наступающій. Рабочіе Россіи, даже самые передовые, самые боевые ряды пролетаріата, понимали эту политику, да, они ее опредѣлили в мартовскіе дни, когда рѣшался вопрос войны и мира с Германіей. Для всякаго, кто принимал участіе в тогдашней борьбѣ мнѣній, не подлежит сомнѣнію, что оппозиція против подписанія Брестскаго мира не встрѣтила сочувствія в рабочих массах, которыя, обезкровленныя, рѣшили заняться лѣченіем ран через соціалистическое переустройство страны, глубоко убѣжденныя, что за это время соціальныя перемѣны в Европѣ создадут вмѣсто русско-германскаго фронта международный фронт революціи и контр-революціи.

Рабочія массы Россіи, связанныя ближайшим образом с коммунистическим правительством, понимали каждый шаг

Совѣтскаго правительства и одобряли даже тѣ уступки, при которых кровью истекало их сердце.

Онѣ, дыханіем которых является Совѣтское правительство, знали біеніе его сердца и работу его мозга, онѣ знали, что оно отступает, но не сдается; что оно, если не будет другого выхода, погибнет, но не сдѣлается орудіем имперіалистских интересов.

Это должны понимать и поймут пролетаріи всѣх стран, хотя, быть может, далекіе от Россіи, они не понимают того или иного шага. Наша слабость, наше отступленіе, вѣдь, это результат их слабости, медленнаго темпа развитія их борьбы, что дѣлает нас временно изолированными в Европѣ. Мы им не дѣлаем упреков за то, что они не успѣли еще покончить со своей буржуазіей, мы знаем, что темы развитія рабочей борьбы зависят от об ективных условій, не только от воли передовых отрядов. Но они должны понять, что и наша политика не зависит только от нашей воли, от нашего мужества, которыя доказывать нам совсѣм не приходится. Если Бернштейны и Каутскіе, гасители духа рабочих масс, подрывают довѣріе этих масс к нам, давая этим массам понять, что мы подчиняемся германскому имперіализму, то мы имѣем для них только глубокое презрѣніе: вѣдь, эти мертвецы соціализма год ждали, пока, наконец, рѣшились жалким словом выступить против германскаго имперіализма, вѣдь они до сего дня, на пятый год войны, не вышли за предѣлы анти-имперіалистской прафоманіи, вѣдь они приносят вред германскому имперіализму только порчей бумаги. Мы глубоко увѣрены, что нас поймет рабочій Европы, ибо за нас говорят уже десять мѣсяцев соціалистической революціи, в теченіе которых, независимо от того, наступали ли мы внѣшне на всемірный капитал, или отступали внѣшне перед ним, мы неуклонно подкладывали динамит под зданіе всемірнаго капитала, продолжая с упорством работу соціалистическаго преобразованія, и не словом, а дѣлом зовем на бой за освобожденіе пролетаріев всѣх стран.

Энергія, с которой поднимается рабочій класс Россіи, дабы отбросить ряды франко-англійскаго капитала, идущаго штурмом на рабочую Россію, показывает, что миновало уже время самаго сильнаго обезкровленія. Кто думает, что принужденные защищаться против нападенія англо-французских бандитов, мы бросимся в об'ятія другого лагеря, тот ошибается. Никогда Совѣтское правительство не было намѣрено propter vitam vitae perdere causas, никогда оно не было намѣрено спасать видимость власти, жертвуя ея содержаніем. Уже тогда, когда мы считались, что приближается разрыв с союзниками, мы отказались в полученіи германских отрядов на территорію Совѣтской Россіи. И теперь, когда в бою

с союзниками мы смотрим прямо в глаза опасности, мы, не исключая параллельность дѣйствій, которую исключить нельзя, полагаемся только на собственныя силы, организуем и собираем их. Мы уже входим в эру активной обороны: об этом свидѣтельствует не только длинная линія фронтов на сѣверѣ и востокѣ, на которой истекают кровью сыны соціалистической Россіи, но отчасти и договоры с Германіей, в которых, отступая территоріально, мы упорной борьбой добились того, чтобы оградить нашу соціалистическую работу внутри цеитральной Россіи от чужого вмѣшательства.

По мѣрѣ того, как мы окрѣпнем в бою, капиталистическій мір поймет, что рабочая революція созидает силы, которыя не позволяют смотрѣть на нее, как на легкую добычу. Пусть соберутся вокруг нас рабочіе всего міра, пусть они сдѣлают десятую часть того, что уже сдѣлали рабочіе Россіи, и не будет грозен ни им, ни нам европейскій капитал. Пока же они этого не сдѣлали, пока они являются далеким аріергардом, авангард международнаго рабочаго класса, русскій пролетаріат, удерживает противника, побѣдить же его он не в состояніи. Русская революція могла побѣдить только собственную буржуазію, міровой же капитализм может побѣдить только интернаціональный пролетаріат.

V. Противъ лѣвых соціалистов-революціонеров.

Послѣ рѣчи Радека выступает лѣвый с.-р. Самохвалов, центр рѣчи котораго сводится к двум моментам: необходимости взорвать брестскій мир, и практиковать террор по отношенію к имперіалистам обоих лагерей — нѣмецкаго и союзнаго.

С заключительным словом выступает Радек.

— По мнѣнію т. Самохвалова, уступки, сдѣланныя Германіей, сдѣланы, благодаря доблестным лѣвым с.-р. Но перед тѣм, как устанавливать хронологическую связь между дѣтской революціей, произведенной лѣвыми с.-р., и улучшеніем Брестскаго мира, вспомним о другой хронологической связи. В день покушенія лѣвых с.-р. не на германскій имперіализм, как они полагают, а на Совѣтскую власть, судьба которой их так заботит, в этот же день бѣлогвардейцы подняли возстаніе в Ярославлѣ. Мы имѣем доказательства тому, что возстаніе это было под руководством союзных послов в Вологдѣ. И г. Нуланс, пославшій летчиков в Ярославль с извѣстіем о предстоящем дессантѣ в Архангельскѣ, извѣстил также о предстоящем выступленіи лѣвых с.-р. Я не хочу упрекать и к. лѣвых с.-р. в том, что их выступленіе

совершено на деньги англо-французскаго правительства. Но пусть лѣвые с.-р. справятся перед тѣм, как устанавливать хронологическія связи, от кого исходил план устроить в данный день покушеніе на гр. Мирбаха и Совѣтскую власть, и я убѣжден, что послѣ этого они перестанут заниматься хронологіей, и скажут, как честные люди: мы явились игрушкой в руках союзнаго капитала, и сходим со сцены, чтобы поучиться политической дѣятельности.

Перейдем теперь к вопросу по существу. Когда часть коммунистической партіи выступила против Брестскаго мира, она полагала, что Урал и Поволжье явятся той базой, на которой мы сможем защищаться против Германіи. Если бы мы начали борьбу против Германіи в тот момент, когда союзники на нас не нападали, в том был бы политическій смысл. Но нужно потерять всякое соображеніе, чтобы предлагать вступить в борьбу с Германіей в тот момент, когда на нас напали союзники, когда враг поражает и с сѣвера и с востока, когда мы только начали собираться с силами. Конечно, революціонный класс может попасть в положеніе, когда ему приходится бороться, заранѣе зная о том, что он погибнет, но этот революціонный класс должен предварительно лишиться ума, для того, чтобы жалѣть о том, что у него, при наличности врага на сѣверѣ и востокѣ, недостает еще врага на западѣ. Кого же обманет самохвальство ораторов лѣвых с.-р., кромѣ их самих?

Оратор лѣвых с.-р. очень много говорил о геройском подвигѣ своей партіи, об убійствѣ гр. Мирбаха. Но, однако, англо-французских имперіалистов они еще не убивали. Я отнюдь не уговариваю их сдѣлать это, я лишь констатирую факт, который показывает, как лѣвые эсеры борются на два фронта. Пріѣхал Гельферих, собрался совѣт нашей партіи,— говорил далѣе оратор лѣвых с.-р (он не прибавил, происходило ли это собраніе в мрачном подземельи, при черных свѣчах)—и совѣт партіи заявил, что он стоит на прежней точкѣ зрѣнія, и тогда Гельферих испугался и сбѣжал. Но раз он сбѣжал, то о каких же дальнѣйших побѣдах вы будете разсказывать. Если политическая цѣль лѣво-эсеровской партіи сводится к тому, чтобы здѣсь не было германскаго посла, то этого вы могли добиться болѣе дешевым путем.

Выступленіе Самохвалова—веселое выступленіе в наше трагическое время, но в нем была одна серьезная сторона: один лѣвый эсеровскій оратор заявил искреннее, глубокое осужденіе гнуснаго покушенія против тов. Ленина и солидарность лѣвых эсеров с нашей борьбой против контр-революціи. Но вслѣд за ним другой оратор лѣвых с.-р. заявил, что они будут вести борьбу против внѣшней Совѣтской политики. В чем же на практикѣ состоит эта

борьба? В попытках принудить Германію напасть на нас. Я разскажу о фактѣ, происшедшем в Оршѣ. Группа разложившихся паразитов в Оршѣ, грабивших бѣднѣйших из бѣженцев, вдруг возымѣла лѣво-эсеровское стремленіе к борьбѣ с Германіей и заявила, что она не хочет итти на чехословаков, а будет бороться здѣсь. Но когда Совѣт, оставшись без защиты, покинул Оршу, представители лѣвых с.-р. выпустили гнусную прокламацію и пытались взять власть в свои руки. Это длилось до тѣх пор, пока из Витебска не пришел польскій Совѣтскій полк. Лѣвые с.-р. бросили оружіе, разбѣжались и занимаются теперь грабежами по дорогам. Без всякаго фарисейства я утверждаю, что 99% лѣвых с.-р. с полным основаніем могут отбросить обвиненіе в том, что они слуги союзнаго капитала, но своими попытками сорвать брестскій мир они работают на пользу союзнаго капитала. И мы открыто заявляем: хорошо это или плохо, но Совѣтская власть не позволит срывать политику, утвержденную С'ѣздом Совѣтов. Заявите, что вы не будете устраиват покушеній на Совѣтскую власть, что вы не будете призывать к политикѣ, к которой призывают также агенты союзнаго капитала, и вашу печать никто не будет преслѣдовать, и вы можете быть народниками, вѣрить в какую угодно чепуху. В противном же случаѣ вы являетесь контрреволюціонерами, ибо для революціи безразлично, покушаются ли на нее непосредственно или покушаются тѣм, что заявляют: нам мало одной войны, мы хотим со всѣм міром воевать.

Библиотека
Ин[illegible]та В. И. Ленина

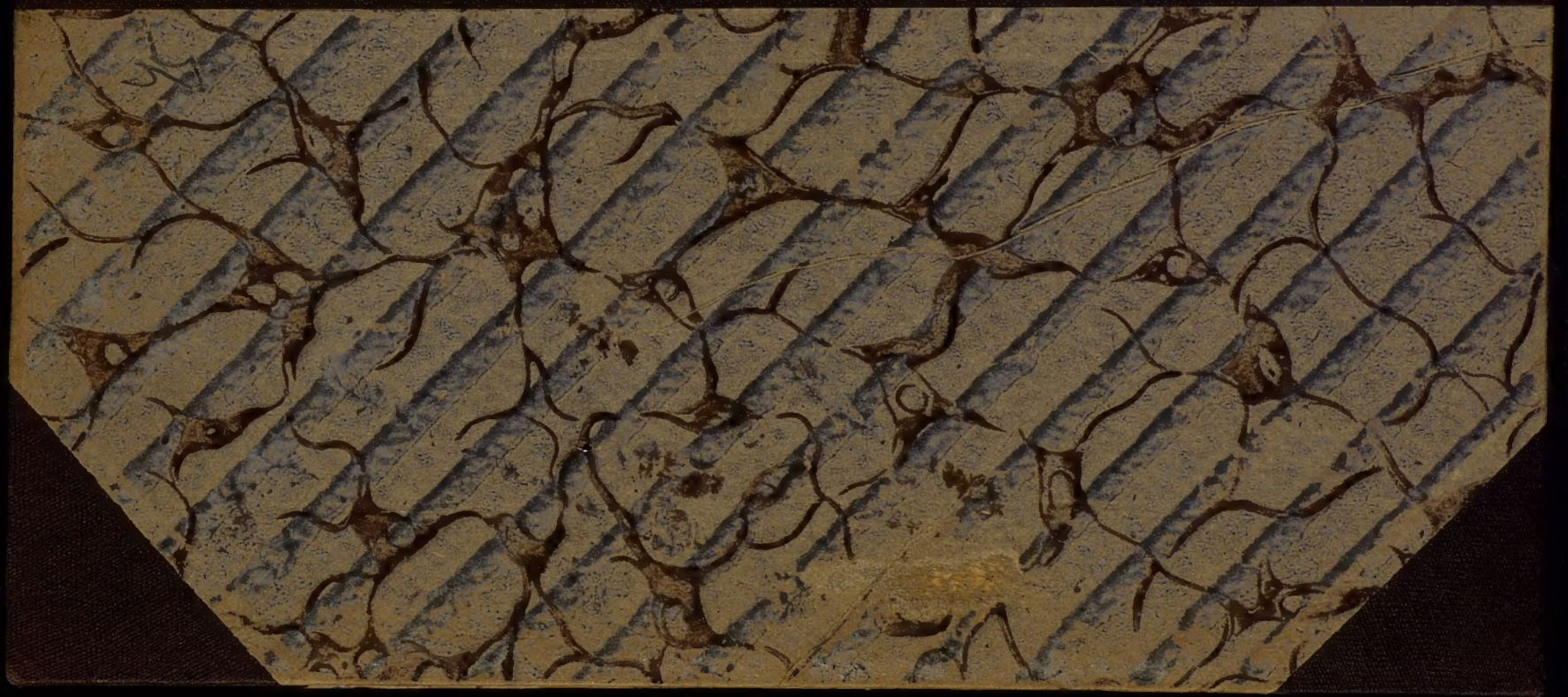
1058800

80к.

Издательство Всероссійскаго Центральнаго Исполнительнаго Комитета Сов Р., С., К. и К. Депутатовъ.

Поступили въ продажу:

1. — В. Ульяновъ (Н. Ленинъ). Краткая біографія. 10 к.
2. **Я. Буровъ.** Что означаетъ законъ о свободѣ совѣсти. 25 к.
3. **М. Павловичъ.** Брестскій миръ и задачи экономич. возрожденія Россіи. 2 р.
4. **М. Павловичъ.** Итоги міровой войны. 2 р. 50 к.
5. **М. Павловичъ.** Міровая война и борьба за черный континентъ. 2 р.
6. **Либкнехтъ.** Науки и музы. 10 к.
7. **В. Каринскій.** Какъ тульскій мужикъ уму-разуму научился. 40 к.
8. **Ем. Ярославскій.** Отецъ и сынъ. (Вильгельмъ Либкнехтъ и Карлъ Либкнехтъ). 10 к.
9. **Ем. Ярославскій.** Фр. Энгельсъ и Карлъ Марксъ. 10 к.
10. **Г. Плехановъ.** Основные вопросы марксизма. 1 р. 50 к.
11. **Н. Ленинъ.** Очередныя задачи Совѣтской власти. 50 к.
12. **Н. Ленинъ.** Борьба за хлѣбъ. 50 к.
13. **Г. Зиновьевъ.** Контръ-революція и задачи рабоч. 25 к.
14. **В. Блосъ.** Исторія великой франц. революціи. 4 р. 50 к.
15. **А. Арну.** Народная исторія Парижской Коммуны. 2 р. 50 к.
16. **К. Каутскій.** Экономич. ученіе К. Маркса. 2 р.
17. **Ф. Энгельсъ.** Происхожденіе семьи, частной собственности и государства. 1 р. 20 к.
18. **Д. Бѣдный.** О попѣ Панкратѣ, о тетке Домнѣ и о явленной иконѣ. 1 р.
19. **Е. Ярославскій.** Августъ Бебель. 10 к.
20. **Ф. Энгельсъ.** Развитіе соціализма отъ утопіи къ наукѣ. 50 к.
21. **В. Каринскій.** Въ походъ противъ царя-голода. 40 к.
22. **В. Каринскій.** Съ кѣмъ же вы, крестьяне? 10 к.
23. **Л. Сосновскій.** Весь хлѣбъ всему народу. 40 к.
24. **Г. Устиновъ.** Меньшевики-правые эсеры и контръ-революція. 40 к.
25. **Е. Преображенскій.** Нужна ли хлѣбная монополія? 10 к.
26. **К. Марксъ и Ф. Энгельсъ.** Манифестъ коммунистической партіи. 50 коп.
27. **Н. Бухаринъ.** Церковь и школа въ Совѣтской Республикѣ. 15 к.
28. **К. Цеткинъ.** Борьба за свободу и миръ въ Россіи. 15 к.
29. **Л. Петровичъ.** Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь. 15 к.
30. Конституція (основной законъ) Рос. Соц. Федерат. Совѣтской Республики. 20 к.
31. **Н. Антоновъ.** Карлъ I, Людовикъ XVI, Николай II. 15 к.
32. **А. Коллонтай.** Работница-мать. 20 к.
33. **А. Бебель.** Христіанство и соціализмъ. 25 к.
34. **А. Луначарскій.** Культурныя задачи рабочаго класса. 20 к.
35. **В. Каринскій.** Революціонная тактика.
36. **Фр. Мерингъ.** Въ эпоху войны и краха Интернаціонала.
37. **Фр. Мерингъ.** Исторія Германской соціаль-демократіи. Въ 4-хъ томахъ.
38. **Л. Троцкій.** Жанъ Жоресъ. 20 к.
39. **А. Арну.** Мертвецы Коммуны. 20 к.
40. **Г. Устиновъ.** Крушеніе партіи лѣвыхъ эс-въ. 30 к.
41. **А. Диковскій.** Что чѣмъ живетъ. 10 к.
42. **Б. Свидерскій.** Трудъ и капиталъ. 50. к.

Издательство Всерос. Ц. И. К. Москва, Тверская, 11.

80к